

Н.А. Баскаков

**Русские фамилии тюркского
происхождения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 80
ББК 81-5
Н11

Н11 **Н.А. Баскаков**
Русские фамилии тюркского происхождения / Н.А. Баскаков – М.: Книга по Требованию, 2012. – 283 с.

ISBN 978-5-458-23621-8

В монографии известного советского тюрколога рассматривается история формирования русских фамилий тюркского происхождения. Издание содержит обширное историко-филологическое введение в анализ 300 русских фамилий, сопровождаемый сведениями из родословных и описаниями фамильных знаков.

ISBN 978-5-458-23621-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ

1

Проблема изучения культурных связей России с Ближним Востоком, и прежде всего с тюркским миром, является одной из актуальных проблем изучения взаимодействия национальных культур и языков народов Советского Союза.

Взаимодействие славянских и тюркских языков на протяжении всей истории этих народов было настолько продолжительным и интенсивным, что оставило глубокие следы во всех областях лексики этих языков, в их фразеологии и отчасти в фонетике и грамматике.

Если в современной науке имеется уже немало специальных исследований, посвященных анализу русизмов в лексике, грамматике и фонетике тюркских языков, то исследований, посвященных анализу тюркизмов в русском и в других славянских языках, еще недостаточно, хотя для глубокого понимания процессов развития национальной культуры как славянских, так и тюркских народов эти исследования представляются весьма важными.

Проникновение элементов тюркских языков в русскую речь и в русский язык чрезвычайно многообразно, но до сих пор оно еще недостаточно полно вскрыто, особенно в отношении грамматики, фонетики и фразеологии.

Почти отсутствуют исследования, касающиеся воздействия тюркской фонетической и грамматической структуры на фонетику и грамматику некоторых диалектов русского языка. Не изучены тюркские заимствования в русском словообразовании (ср., например, тюркские модели в образовании некоторых так называемых парных слов) и фразеологии (ср., например, кальки с тюркских речений типа *давай пойдём, давай посидим*). Недостаточно и несистематично изучаются также и тюркские лексические заимствования в русском словаре.

Одной из наименее затронутых изучением областей в этом отношении является антропонимика, в то время как она пред-

ставляет, несомненно, большой интерес не только для лингвиста, но и для историка.

Важность изучения русской антропонимии, в том числе тюркских ее элементов, подчеркивается необходимостью составления сводного словаря русских антропонимов.

Вопрос о составлении этимологического словаря русских антропонимов уже неоднократно обсуждался на страницах академических периодических и непериодических изданий. Однако осуществление этой задачи — составление полного словаря — требует большой предварительной работы, и в частности монографических исследований по отдельным группам русских фамилий. Таким образом, исследование, посвященное анализу русских фамилий тюркского происхождения, имеет своей целью дать предварительный материал для будущего общего словаря русских фамилий.

Исследования в области этимологии в большинстве случаев сводятся к построению гипотез, имеющих в той или иной степени субъективный характер. Отмечая задачи славистов и тюркологов, занимающихся исследованиями тюркизмов в русском языке, Н. К. Дмитриев писал: «Так как твердые документальные материалы по истории тюркских слов обычно получить крайне трудно, а то и просто невозможно, то научная документация заменяется догадкой, наблюдением, гипотезой. В результате получается своего рода абстракция, как бы одно из возможных решений некоего неопределенного уравнения. Наука здесь как бы переходит в искусство. Нечто подобное можно сказать, например, о постановке диагноза врачами, но врач все же находится в лучшем положении, чем этимологизатор: больной сообщает врачу свою „историю болезни“ и этим помогает ему, являясь не только объектом, но и отчасти субъектом лечения. Между тем слово хотя и „не безгласно“, но в значительной степени „глухо“ к своей „паспортизации“» [31, с. 6].

Однако, как указывает тот же автор, есть все же такие объекты для изучения тюркизмов в русском языке, которые позволяют изучать их в определенном контексте; к ним он относит такие исторические памятники, как, например, «Слово о полку Игореве», «Домострой» и пр., т. е. памятники, относящиеся к конкретной исторической эпохе и конкретным историческим условиям.

Исследование происхождения русских исторических фамилий имеет также свои преимущества перед обычными этимологическими изысканиями вне исторического контекста, так как оно опирается на некоторые документальные данные, отраженные в их родословных. Родословные в большинстве случаев приводят некоторые исторические сведения, помогающие раскрыть значение и содержание тех тюркских слов, которые лежат в основе данной конкретной фамилии; они

приводят различные фонетические варианты фамилии и устанавливают ее связь с тем или иным основателем рода — выходцем из тюркской среды. Таким образом, благодаря родословным изучаемое слово-тюркизм, лежащее в основе конкретной фамилии, является в данном случае не только «не безгласным», но и «не глухим» к своей «паспортизации». Исследования же, опирающиеся на документальные данные родословных, могут оказать большую помощь в дальнейших изысканиях — в изучении русских фамилий, родословные по которым отсутствуют.

Имея в виду помощь, которую могут оказать в этимологизации документальные данные, содержащиеся в родословных, мы и начали свои исследования с тех русских фамилий тюркского происхождения, которые представлены в родословных.

2

Существующие словари и исследования, посвященные русским фамилиям, уделяли недостаточное внимание восточным, в частности тюркским, их этимологиям¹.

Несмотря на наличие у русских множества фамилий тюркского происхождения, до сих пор не было специального исследования, посвященного этой проблеме. Е. П. Карнович, один из первых затронувших этот вопрос, отметил значительный тюркский слой в русских исторических фамилиях. «Князей из татар вообще,— писал он,— у нас было и есть такое множество, что и ныне в простом русском народе каждого татарина называют князем...» [50]². Однако многие его попытки этимологизации отдельных имен и фамилий иноязычного, в частности тюркского, происхождения были неверны. Немотивированно отнесены им к мордовским такие тюркские по своему происхождению фамилии, как Енгальчев, Акчурин, Булушев, Утешев, Кудашев и пр., хотя в отношении некоторых фамилий даны правильные определения их происхождения.

Некоторые и более проверенные сведения о тюркских по происхождению русских фамилиях приводит А. М. Селищев [78, с. 137—141]. Ср., например, его довольно точные переводы тюркских по происхождению прозвищ: Булгак 'беспокойный, суматошный человек', Сутырга 'вздорный человек' и т. п., а также правомерное отнесение к именам, проникшим через

¹ См. [55б; 55в; 55г; 62; 63; 78; 83; 91; 93; 94; 100а; 104; 106а]. В последнее время вышло в свет несколько специальных исследований теоретического характера, трактующих об истории формирования русских фамилий, об их структуре и классификации. К такого типа обобщающим теоретическим трудам следует отнести работы А. В. Суперанской [86; 87], В. А. Никонова [65; 67], И. В. Бестужева-Лады [20], Б. О. Унбегауна [129] и др., где приведена и относительно полная библиография, касающаяся данного вопроса.

² Ср. также: [15; 16; 83] и другие работы.

тюркское посредство, таких имен, как Алай, Ахмат, Балабан, Кызыл, Касим, Кыпчак, Мамай, Мансур, Мурат, Саадак, Кизилбай, Ромозан, Шеремет, Урус и пр.

Однако более подробный филологический анализ русских фамилий тюркского происхождения и определение конкретных исторических условий их возникновения до сих пор не осуществлены тюркологами, несмотря на обширный и богатый для этого материал.

Существует значительное количество источников, в которых иногда в достаточно точной передаче даются сведения, позволяющие установить тюркское происхождение той или иной фамилии.

Кроме известного «Словаря древнерусских личных собственных имен» Н. И. Тупикова [94], представляющего собой исключительное по полноте собрание личных имен и фамилий (отчеств), главными источниками для подбора, анализа и сопоставления материала по конкретным русским фамилиям тюркского происхождения могут служить различного рода летописные сведения, юридические акты, духовные и договорные грамоты, акты феодального землевладения и пр., относительно полная библиография по которым дана в монографии В. К. Чичагова [104], а также в книге А. В. Суперанской [85].

Из специальных изданий, содержащих списки или указатели старых русских фамилий, не отмеченных в упомянутых выше исследованиях, приведем книгу А. В. Экземплярского ([108]; ср. также [47; 103]) и более поздние издания в сериях различных юридических актов, содержащие материалы по русской антропонимике [2; 3; 36; 96].

Все эти издания содержат тысячи русских фамилий, из которых значительный процент составляют фамилии тюркского происхождения.

Однако для этимологических исследований наибольший интерес представляют источники, содержащие не только собственные имена и фамилии, но и сведения об их происхождении, т. е. родословные. В этом отношении исключительно важными для изучения представляются такие источники, как «Бархатная книга»³, синодальные списки родословных [Временник]⁴, а также краткие родословные в Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи [ОГДР] и в других источниках [34; 38; 113; 119; 123].

Преимущество этих источников для этимологических исследований заключается в том, что родословные, как правило, приводят прозвища, от которых происходит данная фамилия,

³ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих, собранная и сочиненная в Разряде в конце XVII века, — см. [43].

⁴ Родословная книга Великого Российского государства... (Синодальный список), Родословная книга (А. Архива Коллегии иностранных дел и Б. Московского архива Коллегии иностранных дел), — см. [28].

а также различного рода разночтения фамилий, а иногда и их более близкую к источнику и фонетически полную форму.

Для того чтобы ограничить рамки настоящего исследования, в нем за основу взят перечень русских фамилий с их родословными, помещенный в [ОГДР, I—XX]. В необходимых случаях в процессе исследования сведения о родословных отдельных фамилий тюркского происхождения проверяются по более полным материалам других родословных.

Все подвергнутые историко-этимологическому анализу русские фамилии тюркского происхождения, представленные в настоящей работе, даны в порядке их следования в Общем гербовнике с приведением содержащихся в данном источнике легенд о их происхождении.

Весьма ценными и полными по отношению к Общему гербовнику источниками для установления происхождения русских фамилий являются родословные, опубликованные в томе X «Временника Императорского Московского общества истории и древностей Российских» (М., 1851).

Родословные эти, как отмечается в предисловии к ним, представляют собой частные списки, «составленные родословными фамилиями для местнических щетов» [Временник, с. II]. Первый из трех этих списков составлен при царе Василии Ивановиче Шуйском, второй — при царе Федоре Ивановиче и третий — при царе Иване IV Васильевиче (Грозном). Таким образом, все они относятся ко времени до начала XVII в., в чем и заключается особая их ценность, так как в них мы находим «историю старинных боярских и княжеских родов в том именно виде, в каком представляли себе сии роды» [Временник, с. III]. Эти родословные «очень хорошо определяют происхождение каждого древнего рода» [там же], что представляется чрезвычайно важным для более точного определения самой основы фамилии или прозвища. Кроме того, в одной из родословных, а именно в так называемом «Синодальном списке», имеются некоторые данные, трактующие о связи русских древних родов с родами татарских князей, «потомков Чингисхана и разных татарских царей и князей из других родов» [Временник, с. IV], что представляется весьма важным для установления тюркского происхождения той или иной русской фамилии.

Для более точного научного обоснования происхождения каждого антропонима (в данном случае — фамилии) представляется необходимым, во-первых, по возможности установить по соответствующей родословной связь этой фамилии с прозвищами далеких ее предков, а также исторические связи этой фамилии с другими родственными фамилиями; во-вторых, определить в необходимых случаях общие геральдические признаки в соответствующих изображениях гербов, указывающие на восточное (тюркское) происхождение их обладате-

лей; в третьих, установить точную транскрипцию того или иного имени или прозвища, по возможности привлекая для этого все их фонетические варианты, использованные в родословных, и, в первую очередь, наиболее древние из них; в-четвертых, дать анализ исходного слова, привести соответствующие параллели из различных тюркских языков и на основании этих сведений установить ту или иную этимологию данного прозвища, а следовательно, и данной фамилии.

В родословных обычно указывается происхождение основателя данной фамилии, причем чаще всего родоначальник фамилии определяется как выходец с Запада или Востока. Западное происхождение основателя рода нередко приписывается искусственно при явно выраженной восточной, тюркской по происхождению, фамилии, но сведения в родословных о восточном происхождении фамилии являются, как правило, более или менее точными и подтверждаются соответствующими восточными именами и прозвищами их родоначальников.

На основании сведений из родословных книг часто устанавливается общее происхождение нескольких фамилий от единого предка, подтверждаемое общностью геральдических признаков в соответствующих родовых гербах, что представляется любопытной аналогией для родо-племенных отношений родственных родовых подразделений и соответствующих там-говых знаков, бытовавших вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции у тюркских народов, сохранивших пережитки своей родо-племенной системы.

Основная масса русских семей тюркского происхождения имела своими предками — основателями рода — выходцев из Золотой Орды (конец XIV — XV в.), однако встречаются и более ранние фамилии тюркского происхождения, ведущие свое начало от половцев, печенегов, узов, торков и пр.

3

По своему отношению к тюркскому миру все фамилии могут быть разделены на четыре основных типа.

Первый тип составляют фамилии, которые имеют в своей основе тюркское слово и принадлежат роду, ведущему свое происхождение непосредственно от выходца либо из древних огузских и половецких родозых объединений, либо из Золотой Орды и более поздних татарских ханств — Казанского, Крымского, Астраханского, Сибирского, Большой Ногайской Орды и др. К этому типу относится подавляющее большинство фамилий тюркского происхождения.

Ко второму типу относятся также тюркские по своему происхождению фамилии, объявляемые искусственно созданными родословными западноевропейскими; родоначальниками их называются представители западноевропейских родов,

выходцы из Западной Европы (Греции, Италии, Швеции, Германии, Англии, Франции и пр.), в то время как представители данного рода носят тюркскую фамилию, безусловно связанную либо с тюркским прозвищем, данным русскими, либо с тюркским происхождением данного рода.

Ярким примером подобных фамилий могут служить фамилии Тютчев и Чичерин. В родословных этих фамилий отмечается генуэзское и итальянское их происхождение, в то время как указанные фамилии являются, безусловно, тюркскими.

Первая из них, фамилия Тютчев, крымского — либо турецкого, либо генуэзского — происхождения, от тюркского (генетически персидского) слова *tuč* توش 'медь зеленая' [Будагов, I, с. 386], 'латунь' [112, II, с. 407], *tuč~tudž* тур. 'бронза' [Радлов, III, с. 1498]+аффикс профессии *-čy//~či>* тур. *tučču~tudždžy* 'работающий по бронзе, торгующий бронзой' [Радлов, III, с. 1498]. Основа же фамилии Тютчев — *tučče* — явилась результатом более поздней диссимилиации; ср. русское произношение фамилии Тютчев — *t'učč'ef* < *tučču*+русское окончание *-ев*.

Таким образом, родоначальником фамилии Тютчевых был либо генуэзец итальянского происхождения, получивший тюркское прозвище, либо генуэзец тюркского происхождения, либо турок, живший в Крыму и занимавшийся работой по бронзе или продававший изделия из бронзы.

Впрочем, не менее убедительной этимологией фамилии Тютчев может быть и иная, связанная со словом *tučču* 'сопряженный, примыкающий' [112, I, с. 399], т. е. 'человек чужой, иного племени, примкнувший к роду или семье тюркского происхождения'.

Что же касается фамилии Чичерин, то она могла произойти от тюркского глагола *čeč-* 'рассеивать, разбрызгивать, разбрасывать' [Радлов, III, с. 1987]+аффикс причастия будущего времени, указывающий на обычность действия > *čeč+er* 'разбрасывающий, рассеивающий'. Причастие *čečer* могло быть также связано с глаголом *čečerke-* 'стараться хорошо говорить, говорить изысканными словами, хвастаться, гордиться' [Радлов, III, с. 1989] и прилагательным *čečen* 'красноречивый'; в таком случае фамилия Чичерин восходила к прозвищу *čečer* со значением 'красноречивый'. Также вероятно, что фамилия Чичерин~Чичеров происходит от тюркского глагола *čič-*, тур. *čič-*, алт. *čuč-* 'разбрызгивать'+аффикс причастия будущего времени *-er*, указывающий на обычность действия > *čičer* 'человек, с которым хотя бы однажды случилась беда' > прозвище по данному признаку *čičer~чичера* > фамилии Чичерин или Чичеров. Русское слово *чичер~чичера*, встречающееся в Тульской, Орловской, Тамбовской, Рязанской областях со значением 'резкий, холодный осенний ветер с

дождем, иногда со снегом', видимо, также связано по происхождению с одним из упомянутых глаголов.†

К этому же типу может быть отнесена и фамилия Кутузов, восходящая к тюрк. *qutuz* ~ *qutur* قوتوز ~ قوتور 'бешеный', тур. *qutuz* ~ *quduz* قودوز ~ قودوز 'бешеный, вспыльчивый, возбужденный' [Будагов, II, с. 71].

Вместе с тем в родословной Голенищевых-Кутузовых указывается на то, что фамилия Кутузовых «происходит от выехавшего в Россию к благоверному великому князю Александру Невскому из немец честного мужа именем Гавриила. У сего Гавриила был праправнук Федор Александрович Кутуз, от которого пошли Кутузовы» [ОГДР, V, с. 17]. «Происшедшего от сего Федора Кутуза потомка Андрея Михайловича Кутузова дочь была в замужестве за Казанским царем Симеоном. Помянутого же Кутуза брат родной Ананий Александрович имел сына Василия, прозванного Голенище. Потомки их Голенищевы-Кутузовы Российскому престолу служили...» [ОГДР, II, с. 31].

К третьему типу фамилий относятся тюркские же по своему корню фамилии, носители которых имеют явно не тюркское происхождение. Таковы, например, известные русские исторические фамилии: Куракины (<тюрк. *quraq* 'пустой человек, жадный, скряга'), род которых восходит к литовскому князю Гедимину и киевскому князю Владимиру, или Булгаковы (<тюрк. *bulqaq* 'гордый, суматошный человек, смутьян'), род которых ведет свое происхождение также от Гедимины и Владимира Святого.

Наконец, последнюю, четвертую группу составляют фамилии, имеющие своей основой русский корень, носители которых имеют тюркское происхождение.

В этих случаях в родословных иногда либо дается простая ссылка на тюркское (~ татарское) происхождение фамилии без указания на конкретного тюркского основателя данного рода, как это имеет место, например, в родословных фамилий Строгановых и Ростопчиных, либо приводится тюркское имя основателя данной фамилии, уже получившей свое русское наименование; к этой группе могут быть отнесены фамилии Петровых-Солововой, Леонтьевых, Матюшкиных, Племинниковых, Загряжских, Свистуновых, Уваровых и др.

В родословной Строгановых, фамилия которых восходит к русскому слову, связанному по своему значению с глаголом *строгать* или с именем *острог*, сказано следующее: «Барон Александр Сергеевич Строганов, Римской империи граф, происшел от татарского рода; предок его, коему по принятии христианской веры наречено имя Спиридон, за оказанные отличные опыты верности и храбрости пожалован от великого князя Дмитрия Иоанновича Донского в Российском войске

воеводою. Потомок сего Спиридона Аникий Федорович Строганов, переселяясь в город, называемый Соливычегодск, и, учредя там соляные заводы, много способствовал в покорении к Российской империи разных провинций и к приобретению Сибири» [ОГДР, I, с. 33, 34; II, с. 16].

В родословной Ростопчиных также имеется ссылка на крымско-татарское происхождение фамилии, хотя прозвище ее основателя восходит уже не к тюркскому, а русскому областному слову *растопч(ш)а*, тамбов. 'ротозей, разиня, олух' [Даль, IV, с. 78]: «Граф Федор Васильевич Ростопчин происходит из древней благородной фамилии, которая, как показано в справке Разрядного архива, начало свое восприняла от выехавшего к великому князю Василию Иоанновичу из крымских татар Бориса Федоровича по прозванию Ростопча, коего потомки Ростопчины многие Российскому престолу служили...» [ОГДР, IV, с. 12].

Что же касается фамилий Петровых-Соловово, Племянниковых, Загряжских, Свистуновых, Уваровых и пр., то эти русские по своему происхождению фамилии принадлежат родам, тюркские имена основателей которых сохранились в родословных.

Приведем выдержки из их родословных с кратким анализом тюркских имен и прозвищ родоначальников соответствующих фамилий.

Петровы-Соловово: «Род Петровых-Соловово происходит от выехавшего во дни княжения великого князя Федора Ольговича Рязанского из Большой Орды мурзы Батыра, а по крещении названного Мефодием, коего сын Глеб Батурич был у великого князя Ивана Федоровича Рязанского боярином. Правнук сего Глеба Батурича Михайло Петров Соловово в 1598 году был в Чернигове полковым головою. Дщерь его Прасковья Михайловна была в супружестве за царевичем Иоанном Иоанновичем, сыном государя царя Иоанна Васильевича» [ОГДР, II, с. 47]. Геральдические данные — скрещенные стрелы, полумесяц и восьмиконечная звезда — в гербе Петровых-Соловово также свидетельствуют о восточном происхождении их фамилии.

Родственной фамилии Петровых-Соловово, ведущей свой род от общего предка, является фамилия Леонтьевых, в родословной которых сказано: «К великому князю Федору Ольговичу Рязанскому выехал из Большой Орды мурза именем Батур, а по крещении названный Мефодием; сын его Глеб Батурич находился при великом князе Иване Федоровиче Рязанском боярином» [ОГДР, IV, с. 30].

Как следует из этих родословных, общим родоначальником фамилий Петровых-Соловово и Леонтьевых является выходец из Большой Орды мурза именем Батур. Однако вместо общей фамилии Батуровы или Батурины семьи Петровых-

Соловово и Леонтьевых получили русские фамилии, скорее всего по соответствующим собственным именам их более поздних основателей Петра и Леонтия.

Имя же их общего родоначальника мурза Батыр состоит из титула мурза, восходящего к сочетанию араб. *amīr* أمير 'князь' и перс. *zade* زاد; 'сын' > *amīr zada* > *mirza* ~ *murza* 'сын князя, сын эмира', и собственного имени Батыр, восходящего к тат. *batyr* ~ *batur* < монг. *bahadur* 'храбрый, герой, силач' (= русск. 'богатырь').

Связь фамилий Петровых-Соловово и Леонтьевых с Большой Ордой выражена в общих геральдических символах их фамильных гербов, описание которых дано следующим образом: «В щите, разделенном на четыре части, посредине находится малый щиток, разделенный чертою надвое, в коем изображены: в верхней половине в голубом поле серебряная осьмиугольная звезда и серебряный же полумесяц, рогами вверх обращенный; а в нижней в золотом поле положены крестообразно две стрелы, летящие к нижним углам. В первой и четвертой частях в голубом (герб Леонтьевых) и в красном (герб Петровых-Соловово) поле обозначены по одному негру в природном их одеянии, держащие в правой руке серебряные копья. Во второй и третьей частях в красном (герб Леонтьевых) и в голубом (герб Петровых-Соловово) поле видны стоящие на задних лапах два золотых льва, коронованные, с поднятыми вверх саблями». Щит держат два лва (герб Петровых-Соловово), два негра (герб Леонтьевых) [ОГДР, IV, с. 30; II, с. 47].

В родословной фамилии Матюшкиных отмечается, что «предок рода Матюшкиных Арбауш, а по крещении названный Евсеем, выехал в 6768/1260 году к благоверному великому князю Александру Невскому из Орды, которого великий князь пожаловал поместьями и в Володимер наместником. Потомки сего Арбауша, прозванные Матюшкины, многие Российскому престолу служили...» [ОГДР, IV, с. 24].

Имя родоначальника фамилии Матюшкиных Арбауш восходит к чагатайскому производному слову *arbaq* ~ *arbaq* 'обман, ложь; заговор, нашептывание, наставление, совет' + аффикс пристрастия и профессии *-čy//či, -šy//ši* > *arbaqšy* ~ *arbaqšy* ~ *arbaqšy* 'обманщик, лжец; произносящий заговор, советчик'; русская адаптация: *arbaqšy* > *арбауш*.

Об аналогичной по типу фамилии Племянников в родословной указывается: «Во дни княжения благоверного великого князя Константина выехал из Золотой Орды Салтанеич Яндоуганд Трегуб, а по крещении названный Василием, и двора его Диуланов и Аспаг тысяща девять сот человек, и великий князь пожаловал его многими вотчинами. У сего Василия был сын Андрей Васильевич по прозванию Племян-